

Дядя Фу не поверил в его ложь. Он знал, что Пинлянь лгал, но он не мог связаться с молодыми мисс. Пинлянь был его единственным ключом, поэтому он должен был притвориться, что ему поверил.

Итак, дядя Фу завел машину и сказал Пинляню: «Дядя Чу все еще может быть в компании, но позвольте мне убедиться в этом».

«Конечно, позвони ему!» Пинлянь подумал, что дядя Фу у него в руках, поэтому он не волновался насчет звонка. Сейчас или позже, не имеет значения. Он все равно собирался с ним встретиться.

Дядя Фу кивнул и позвонил Пэнчжаню.

Недавно у Пэнчжаня появилось много свободного времени. Губан и Гуанбо были выгнаны из компании, Линь И стал вторым по величине акционером, и Пэнчжань остался единственным, кто принимал решения на всех собраниях, от совета директоров до собрания акционеров. Пэнчжань был единственным, кто решал судьбу компании!

Никто из мелких акционеров не мог возражать против решений Пэнчжаня! Они знали, что произойдет, если они выступят против него. Их выгонят из компании, как Губана и Гуанбо. Никто из них не хотел стать следующей целью.

Пэнчжань находился на собрании акционеров. Никто из них не был достаточно храбр, чтобы включить свои телефоны или озвучить несогласие во время этой встречи.

Взглянув на номер вызывающего абонента, он ответил на звонок. «Ли Фу, что такое? Я на встрече.»

"Мистер Чу, Пинлянь хочет встретиться с тобой.» Дядя Фу сразу перешел к делу. «Я думаю, что молодая мисс в его руках».

"Что? Яояо в руках Пинляня? Пэнчжань был встревожен. Как посмел Пинлянь похитить его драгоценную дочь! В последнее время все шло своим чередом, но внезапно его дочь оказалась похищена. Он разозлился.

Дядя Фу хотел объяснить, но его телефон выхватил Пинлянь. «Просто дай мне трубку, я поговорю с дядей Чу!»

Дядя Фу не стал сопротивляться и позволил ему забрать телефон, потому что он не знал, где держали Яояо.

«Дядя Чу, это Чжун Пинлянь!» Пинлянь говорил вежливо, потому что он думал, что вскоре дядя Чу станет его тестем.

«Пинлянь, где Яояо?» - холодно спросил Пэнчжань, пропуская формальности.

«Дядя Чу, Яояо только что согласился стать моей девушкой, и она у меня дома!» - сказал Пинлянь. «Я приду к тебе, чтобы обсудить нашу помолвку!»

«Яояо только что согласилась?» - удивился Пэнчжань и нахмурился. «Приезжай в мою компанию сейчас же».

Пэнчжань не стал высказывать своих сомнений, потому что он не мог решить эти вопросы по телефону. Этот разговор должно было вестись лицом к лицу. Он все еще не знал, в какую игру играл этот мальчик.

«Хорошо, я сейчас приеду!» Пинлян решил, как Пэнчжань ни в чем не подозревал его и даже пригласил его к себе в компанию. Он думал, что Пэнчжань поверил его словам. Он очень волновался и обратился к Ли Фу: «Ты это слышал? Дядя Чу сказал привезти меня в компанию.»

«Хорошо». Дядя Фу решил ничего не говорить, и убрал телефон. Он направился в Пэнчжань Индастрис.

Пинлян почувствовал себя лучше, чем когда-либо, когда увидел возвышающиеся над ним башни Пэнчжана. Он подумал, что станет зятем Пэнчжана, а поскольку у дяди Чу не было сына, все его богатства скоро достанутся ему. К этому моменту он решил, что сделает все, чтобы Пэнчжань принял его как своего зятя, что бы ни случилось!

Пэнчжань был занят на деловом собрании, но он получил известие о том, что у его дочери возникли проблемы, поэтому он потерял всякий интерес к делам, быстро закончил встречу и вернулся в свой кабинет.

По правде говоря, Пэнчжань ни капли не верил Пинляну. Если бы его дочь согласилась на отношения с ним, она бы сделала это три года назад, поэтому Пэнчжань знал, что слова Пинляна о том, что Менъяо «согласилась стать его подружкой» - полная чушь.

Пэнчжань удивился, почему Ли Фу не сопротивлялся. Единственная причина была в том, что его дочь исчезла! Дядя Фу, должно быть, ждал ее, но его дочери не было в школе, и Пинлян подошел к нему вместо нее.

Пэнчжань набрал телефонные номера своей дочери и Юшу, но попал на голосовую почту, поэтому он пришел к выводу, что его предположение оказалось правильным.

Преодолев множество препятствий, Пэнчжань стал решительным человеком. Хотя он был расстроен, это не отразилось на его лице, он тихо сел, ожидая прибытия Пинляна.

Примерно через тридцать минут Ли Фу привел Пинляна в его кабинет.

«Дядя Чу, как ты!» Вежливо сказал Пинлян и поклонился, как будто уже стал его зятем.

«Чжун Пинлян, садись, - равнодушно сказал Пэнчжань, указывая на стул. Он обратился к Ли Фу: «Налей нам чай».

«Зачем тревожить дядю Фу, я могу сделать это сам!» Пинлян возрадовался. Может быть, дядя Чу уже принял его? Кем был дядя Фу дяде Чу? Как он мог позволить дяде Фу наливать ему чай? Он знал Ли Фу через своего дядю, Губана, и ему было известно, что дядя Фу был могущественным человеком в компании, хотя и являлся просто шофером. Он был правой рукой Пэнчжана. Никто не посмел бы попросить дядю Фу угостить их чаем, так как он служил только Чу Пэнчжаню и Менъяо!

Теперь, когда Пэнчжань попросил дядю Фу налить ему чай, не могло ли это означать, что Пэнчжань принял его как своего зятя? Пинлян был взволнован. Он еще не сказал ни слова, и дядя Чу уже доверял ему.

Пока Пинлян все еще фантазировал, Пэнчжань холодно спросил его: «Ты похитил мою дочь?»

«Э?» Пинлян собирался взять чашку из рук Ли Фу, но отбросил ее от неожиданности. Чашка упала на пол и разбилась. «Дядя Чу ... не обвиняй людей без оснований, - как я мог совершить такое преступление?»

«Это так? Тогда где моя дочь? Пэнчжань свирепо уставился на Пинляна. Пинлян был ошеломлен, когда смертоносный взгляд проник в его душу. Он опустил голову, слишком испуганный, чтобы взглянуть в глаза Пэнчжаня.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/400937>